

5. Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства (обсуждаем проекты УПК) // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 39–42.
6. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту : Изд-во Тартуского ун-та, 1991. 148 с.
7. Federal Rules of Evidens. Historical notes and legislative commentary / Published by the Legal Information Institute. Cornell Law School. 1999.
8. Federal Criminal Code and Rules. Federal Rules of Criminal Procedure. West Group, St.Paul, Minn, 1997.
9. Савицкий В.М. Последние изменения в УПК: продолжение демократизации производства : вступительная статья к УПК РСФСР. М. : БЕК, 1994.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Н.А. Сидорова

Действующее уголовно-процессуальное законодательство подменяет нормативное определение понятия меры пресечения простым перечислением видов соответствующих допустимых для применения мер. В законе определяются лишь их содержание, основания и условия применения каждого отдельного вида. Такая ситуация в полной мере распространяется и на меру пресечения в виде содержания под стражу. Международно-правовые акты, регламентирующие применение мер процессуального принуждения в сфере уголовного судопроизводства, используют несколько терминов, которые в той или иной степени относятся к ограничению (лишению) свободы как превентивной мере в период предварительного расследования и судебного разбирательства. Так, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или содержанию в какой бы то ни было форме, термин «арест» рассматривается как акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа, а «заключенное лицо» – любое лицо, лишенное личной свободы в результате осуждения за совершение какого-либо правонарушения; «заключение» толкуется как состояние задержанного лица [1]. В ст. 97 УПК РФ законодатель определяет общие основания применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве вообще,

а ст. 108 УПК РФ конкретизирует эти положения применительно к рассматриваемой мере, привязывая одно из оснований к размеру минимальной санкции (от 3 лет лишения свободы) соответствующей нормы уголовного закона. При этом, устанавливая общее правило, законодатель не обходится без отдельных исключений, когда содержание под стражу допускается независимо от размера уголовно-правовой санкции. К таким исключениям закон относит случаи, когда подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ, либо не установлена его личность, либо ранее избранная мера пресечения им нарушена, либо он скрылся от органов расследования или суда (ст. 108 УПК РФ). Исключительность таких ситуаций подчеркивалась и Пленумом Верховного Суда РФ [2]: «Суды вправе удовлетворять ходатайства об избрании в качестве меры пресечения содержание под стражу в отношении этой категории лиц лишь в исключительных случаях. При этом одновременно должны быть в наличии основания, как указанные в ст. 97 УПК РФ, так и содержащиеся в ч. 1 ст. 108... В частности, отсутствие у лица регистрации на территории РФ может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде содержания под стражей» [3].

Анализируя содержание под стражей, необходимо подчеркнуть, что и эта мера пресечения претерпела определенные новеллы в законодательном регулировании в части как оснований, условий, так и порядка ее применения. Если говорить об основаниях этой меры, то справедливости ради следует оговориться, что этот вопрос является предметом оживленных дискуссий [4. С. 120]. Разница в понимании механизма правоприменения содержания под стражей обусловлена целым рядом факторов и, в частности, недостатками юридической техники.

Верховный Суд РФ к основаниям избрания содержания под стражей относит, например, такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности того, что обвиняемый скроется от следствия или суда, сможет продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать участниками процесса, уничтожать доказательства и воспрепятствовать любым способом производству по делу, либо это требуется для обеспечения исполнения решения по делу. Необходимо прогнозировать возможность создания каких-либо

помех со стороны обвиняемого (подозреваемого) для нормальной реализации судопроизводства, а устранение их будет достигаться исключительно путем применения меры пресечения [2]. К таким выводам можно прийти при совершении преступления определённой тяжести, потенциальной возможности назначения длительного срока лишения свободы, нарушении режима ранее избранных мер пресечения, продаже обвиняемым принадлежащего ему имущества в России, наличии дохода за рубежом, гражданства иностранного государства (либо двойного гражданства) и др. [2].

Эта позиция Верховного Суда РФ должна носить исключительно рекомендательный характер. ЕСПЧ в постановлении от 24 июня 2010 г. отмечал, что реальная опасность того, что лицо скроется, создается в случаях, когда у лица имеется гражданство иностранного государства и одновременно отсутствует постоянное место жительства в местности, где проводится уголовное судопроизводство. В таких случаях была признана целесообразность действия властей по применению меры пресечения в виде заключения под стражу [5]. Результаты выборочного исследования показали, что ходатайства о применении меры пресечения в виде содержания под стражей удовлетворяются в отношении иностранных граждан в 87,5%. В остальных случаях суд аргументировал отказ в удовлетворении ходатайства в отношении иностранцев по таким мотивам, как наличие ходатайства потерпевшей стороны об оставлении обвиняемого на свободе, наличие двойного гражданства, постоянного места жительства на территории РФ и др.

Не следует считать обязательным основанием для содержания под стражей и наличие неснятой или непогашенной судимости. Тем не менее результаты выборочного исследования позволяют сделать вывод, что ходатайства об избрании содержания под стражей в отношении ранее привлекавшихся к уголовной ответственности обвиняемых удовлетворяются практически в 95% случаев. Говоря о таком основании, как противодействие расследованию, следует иметь в виду существование реальных угроз в адрес участников процесса, возможность уничтожения и фальсификации доказательств, факт совершения преступления в составе организованной группы или преступного сообщества [4, 6], но не отказ от дачи показаний полностью или частично. В решениях ЕСПЧ говорится и о таком основании, как риск общественных беспорядков в случае освобождения обвиняемого, этого основания нет в российском УПК РФ [7]. Специфической особенно-

стью обстоятельств, которые выступают основаниями избрания анализируемой меры, является их прогностический характер, выводы о наличии этих обстоятельств будут носить вероятностный характер [8. С. 78]. В каждом случае избрания содержания под стражей в качестве меры пресечения следует анализировать данные о личности обвиняемого. Решая вопрос об избрании меры пресечения, во внимание следует принимать как основания, перечень, которых является исчерпывающим, так и условия, перечень которых неисчерпывающий [9].

Комитет Министров Совета Европы в Рекомендации государствам-членам CE Rec (2006) 13 о применении содержания под стражей, условиях, в которых оно должно осуществляться, и мерах по предупреждению насилия определяет следующие основания для содержания под стражей, причем все эти основания должны быть в наличии одновременно: обоснованное подозрение, что лицо совершило преступление, обоснованные основания подозревать, что в случае освобождения лицо может либо скрыться, либо совершить тяжкое преступление, либо помешать правосудию, либо создать угрозу безопасности общества, если нет возможности применить альтернативные меры и идет производство по делу. Установленный Конституцией РФ и УПК РФ механизм судебного контроля над избранием и продлением срока применения содержания под стражей следует рассматривать как эффективный механизм защиты прав и свобод в рамках уголовного процесса в целом.

Проведение судебного заседания в таких случаях требует наличия и анализа поступивших в суд материалов уголовного дела вместе с ходатайством следователя, при этом сторона защиты в лице подозреваемого, обвиняемого, защитника имеет право довести до суда свою позицию, на суд же возлагается обязанность создания необходимых условий для реализации соответствующими субъектами предоставленных им прав и принимает решение. В судебном заседании при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения следует принимать во внимание определенные стандарты доказывания, учитывая, что на момент принятия решения о мере пресечения по уголовному делу установлены далеко не все обстоятельства.

В этот момент суд обязан оценить представленные сторонами материалы и решить вопрос о достаточности доказательств для принятия решения об избрании конкретной меры пресечения, хотя при этом не обсуждается и не предпринимается вопрос о виновности лиц [10. С. 58].

Представляется правильной позиция авторов учебника «Уголовный процесс», что при избрании меры пресечения должен соблюдаться принцип соразмерности трех основных показателей: тяжести совершенного преступления, личности обвиняемого (подозреваемого) и тех целей, ради достижения которых необходимо применение меры пресечения [11. С. 88]. Анализируемая мера пресечения, с одной стороны, в значительной степени ограничивает основные права и свободы человека и гражданина, которые гарантированы Конституцией РФ, но с другой – это достаточно эффективная, а иногда и единственно возможная мера, которая в целом обеспечивает реализацию задач уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или содержанию в какой бы то ни было форме (Принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России : сборник нормативных документов. М. : ИНФРА-М, 1996. Т. 2. С. 147–157.
2. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2, февраль.
3. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др. ; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., М. : НОРМА, 2014. 816 с.
4. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013.
5. Велиев против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 24.06.2010. Жалоба № 24202/05 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 2.
6. Сизов против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 15.03.2011. Жалоба № 33123/08 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 7.
7. Диков Г.В. Право на свободу и меры пресечения в уголовном процессе – подходы Европейского суда // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 22–29.
8. Хапаев И.М. Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве. М., 2013. 200 с.
9. Уголовное судопроизводство : теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2014. 1040 с.
10. Курченко В.Н. Пределы исследования судом обоснованности подозрения // Уголовный процесс. 2014. № 11. С. 50–59.

11. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.] ; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д : Феникс, 2015. 445 с.

ДОСТАТОЧНОСТЬ ПРИ ПРИНЯТИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ И ЕЕ ВИДЫ

К.В. Скоблик

Согласно ст. 88 УПК РФ, «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Из приведенной нормы следует, что достаточность необходима только для разрешения уголовного дела, т.е. для принятия окончательного уголовно-процессуального решения. Но так ли это? Отрицательный ответ на этот вопрос влечет два следствия: 1) достаточность необходима, в том числе и для принятия иных уголовно-процессуальных решений, а не только окончательных; 2) достаточность, достигаемая при принятии различных видов уголовно-процессуальных решений, также различна.

Указанные выводы есть результирующее от понимания достаточности как того, что возникает в ходе взаимодействия законов (или принципов [1]) формальной и диалектической логики в уголовно-процессуальном доказывании, а именно закона достаточного основания, с одной стороны, и закона перехода количества в качество, с другой.

Стоит отметить, что в утверждении о действии последнего закона мы не одиноки. С.В. Корнакова также замечает, что «накопление доказательств идет до определенного предела, после которого количество доказательств меняет их качество, поскольку для каждого рода явлений, согласно объективному и всеобщему диалектическому закону перехода количественных изменений в качественные, характерна определенная шкала интенсивности изменений...» [2. С. 108]. Однако мы идем дальше и проводим связь указанного диалектического закона с законом достаточного основания.